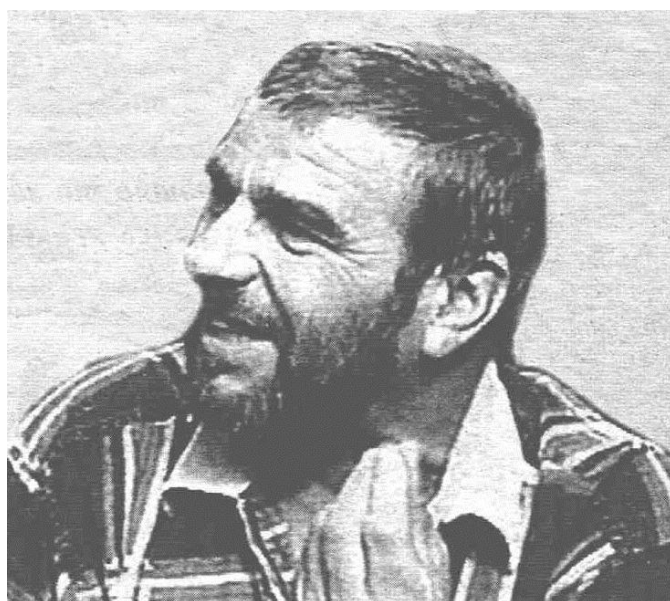

Его действительно зовут Марксом - так написано в паспорте. Он - режиссер-кукольник, ученик легендарного Сергея Образцова, писатель, автор книжки очень самобытной национальной прозы «Зеленый гай». Говоря о своем писательстве, в шутку называет себя «великим русским советским еврейским писателем». Лет восемь назад Маркс Койфман приехал к нам в город из Казахстана и возглавил театр кукол «Золотой ключик».

МАРКСИЗМЫ кукольника Койфмана

Впрочем, главным режиссером он пробыл недолго - два года, после чего разделил участь пяти предыдущих «главных», которых коллектив «Ключика» в результате творческих интриг «съел» за два сезона. Оказавшись на улице, Маркс Койфман и его супруга Светлана создали свой театр - театр Игры и сказки «Кузнечик», и два года, нагрузив тележку реквизитом,

таскали ее на себе по детским садам и лагерям, где играли спектакли. Помыкавшись так и поняв, что этому городу их талант не нужен, получив «Гран-при» на театральном фестивале в Арзамасе-16, «Кузнечик» в итоге принял предложение мэра этого закрытого города стать их муниципальным театром... Прошло пять лет, утекло немало воды, а Койфман стал заслуженным артистом России. И вот пять лет спустя Маркс Александрович приехал в Красноярск-26. Не работать - навестить дочь, внучку и друзей. Он остался таким же - безумно талантливым, энергичным и проповедующим свои - выстраданные - истины. Таких у нас никогда не любили...

МАРКСИЗМ первый: «Я - маленькое колесико в машине культуры»

- Приехав сюда через пять лет, я вижу, что, к сожалению, здесь ничего не изменилось. Я имею в виду, конечно, театр кукол «Золотой ключик». Если в каком-то театре за небольшое количество лет меняется много режиссеров, а директор остается на своем месте, то виноваты не режиссеры. Если бы благодаря тому, что убрали целый ряд главных режиссеров, были достигнуты какие-то большие творческие успехи, очевидные для всех и принесшие театру известность - не популярность, она заложена в самой природе театра кукол, а именно известность - свидетельство больших успехов... Но этого нет. Значит, что-то не так. И дело не в таланте актеров, который безусловно есть, а в том, что их труд используется с минимальной отдачей. Дилетантский подход к делу стал уже и их принадлежностью, они тоже стали по-дилетантски относиться к своей профессии в силу многолетней не востребоваемости их

качеств. Талант - он как рудиментарный орган: если не используется, то отсыхает, отмирает, убивается...

В Арзамасе-16 совершенно иное отношение к культуре, чем здесь. Мэр Сарова, предлагая нам стать их театром, сказал: «Маркс Александрович, пока я жив, слова «нет» вы тут не услышите». Не «пока я на должности», а «пока я жив»! Так оно и оказалось. Культуры, никогда не бывает много, ее может быть только мало! С нею можно поступить сурово, но ее отсутствие мстит. Культурой должен заниматься Совет Безопасности города, не меньше! Это совершенно однозначно! Ведь все очень взаимосвязано - культура, образование, технологии. Нельзя так - вычленишь отдельное и сказать: вот сейчас мы спасем производство, заработаем деньги, выпуская, предположим, табачные изделия и водку - самый быстрый оборот, акцизы останутся здесь - и уже тогда мы дадим культуре... Неправильно! Здесь - ошибка! Это глубокое мое убеждение, я отдал более тридцати лет работе в культуре и отвечаю за каждое сказанное мной слово. Нельзя прозевать элемент, который неправильно называли надстройкой, культура или есть, или ее отсутствие мстит за себя поколениями. Я сейчас говорю не только о Железногорске, но и обо всей нашей огромной стране. И отношение властей не в том, чтобы выделить какие-то средства... Сформулирую грубо - если первый руководитель города не ходит в свой театр, этот театр обречен! Это факт! И та футбольная команда, на чьи матчи он не ходит, обречена! И дело не в средствах, еще раз повторяю, а в отношении. Люди искусства по сути своей профессии всегда должны ощущать свою необходимость. И только очень сильные личности понимают, что они нужны или не нужны не данному

руководителю, а земле своей... Но это нужно быть очень мудрым человеком. Аплодисменты и слезы в глазах зрителей артисту нужны сейчас! И тогда он великий, тогда он горы свернет, а если этого нет, то дело его обречено...

Имею ли я право говорить такие резкие слова об этом городе? Имею. Я заработал это право, я полил тротуары этого города потом в буквальном смысле слова, таская на себе тележку с реквизитом. И мне не все равно, что здесь происходит.

М.Койфман играет сказку
«Полторы горсти»
(1994г.)

МАРКСИЗМ второй: «Великий русский советский еврейский...»

- В шутке насчет «великого русского советского еврейского писателя» есть своя доля шутки. Но здесь правда - каждое слово. Одна из самых значимых для меня книжечек, «Зеленый гай», написана в 1975 году. Мало того, что она никому не была нужна, ее боялись печатать, хотя эта книга - абсолютно гуманистическая, хотя эта книга - о России, о любви к ней, о людях, которые жизнь свою отдали за Россию в буквальном смысле, о замечательных людях, по счастью - они мои родные. Я еврей, но я думаю, пишу и говорю по-русски. И не представляю себе, как я мог бы жить без этой страны. Хотя у меня есть прямая возможность жить в Германии - там живет моя дочь, но она, слава богу, зная меня, не зовет. В Израиле живет родная сестра, она не понимает этого и зовет. Но я сознательно живу здесь, хотя никакого оптимизма, глупого, наивного оптимизма у меня уже нет... «Великий» - потому что это очень искренняя книжка. Она настолько искренняя, что мне даже кажется, что это не я ее написал. Если бы она не была написана, я был бы просто обязан это сделать, потому что корни - это главное, что есть у человека, та культура, которая всасывается с молоком матери, с колыбельной, которую она поет. И потому я говорю о себе «великий», что судьба дала мне возможность усвоить колыбельную, что пела мама, пронести ее через всю жизнь, и свою песчинку в общую дорогу я сумел положить. Почему я говорю «русский» писатель? Потому что я пишу о людях, которые всю жизнь прожили в России. Я других не знаю. Когда меня попросили после интересных встреч в Израиле

написать хоть что-нибудь о тех людях, я отказался, потому что я их не знаю, я не понял их за 45 дней пребывания там. Надо что-то самому сделать для этой земли, чтобы иметь право говорить о ней, судить о ней... Почему «советский»? Я образован, в смысле «получил образование» (и, слава богу, неоднократно), в советское время. Никогда советская власть не мешала мне... Хотя многие жалуются, что мешала, закрывала возможности. Я искренне верил, что мы построим «самое справедливое в мире», и строил его сознательно, не будучи членом коммунистической партии. Я просто нес в себе некие идеалы, которые были мне близки... Никто не мешал мне хорошо закончить среднюю школу, быть секретарём комсомольской организации, поступить в строительный институт, воплощая свою мечту (я мечтал строить мосты), потом поступить в театральный институт, потом в другой театральный институт. Мне не советская власть мешала! Хотя потом, работая на стройке, я понял, что мы не построим коммунизм. Потом, учась в первом театральном институте, я понял, что если у меня и есть дарование, то оно не актёрское, а, скорее, режиссерское. Учась на режиссера у великого Сергея Владимировича Образцова, я осознал, что так мало знаю про жизнь и что учить детей спектаклями тому, как жить в этой жизни, очень ответственно. Наверное, это и помогает мне сегодня. И как я бешусь, когда безответственно играют роль! Когда мертвые интонации идут со сцены или когда человек не переживает сердцем за то, что он говорит со сцены, а просто так.., за зарплату, я готов ... ну, я не знаю!.. Вот почему говорю, что я русский писатель - потому что все, что происходит в этой стране, меня волнует. А касаясь последнего слова... Конечно же, никакой я не

писатель, и конечно, все это большая шутка. Пока из серьезных работ - только эта маленькая книжечка «Зеленый гай»...

МАРКСИЗМ третий: «Великий учитель»

- Главное, чему я научился у Образцова, - учиться учиться. Его эрудиция была феноменальной! Феноменальной! Он мог без подготовки начинать лекцию по любому заданному вопросу! Если бы я его спросил об устройстве синхрофазотрона, он бы начал тут же рассказывать об элементарных частицах, об ускорении, об устройстве ядра и т.д. Без подготовки - о строении человека, об искусстве, о сюрреалистах, о великом французском картеле! Во всех областях человеческих знаний его эрудиция поражала! Это во-первых. Во-вторых, это был человек необычайной внутренней культуры, и она выражалась в абсолютно откровенной гражданской позиции. Он ведь был депутатом Верховного Совета Союза ССР, Героем Социалистического труда, он был руководителем театра, который знали во всем мире, это была гордость России, он защищал цвет ее знамен! И когда его спросили: «Сергей Владимирович, почему в вашем театре большинство работников - евреи?», он спросил: «Правда?! Ой, как интересно! А я и не знал. А откуда вы узнали?» И это был совершенно прекрасный ответ на абсолютно гнусный вопрос! Он ведь селекционировал людей по абсолютно другим качествам. Когда я поступал в ГИТИС, на экзамене по режиссуре начальник первого отдела спросил меня о том, почему урожай зерновых в Соединенных Штатах выше, чем урожай зерновых в России, и я что-то ответил по этому поводу. Образцов встал и сказал:

«Уважаемый товарищ, пожалуйста, не позорьте мои седины. Если этот юноша так отвечает на вопрос об урожайности зерновых, я не рискую задать ему вопрос по режиссуре», и мне: «Молодой человек, будем учиться», тем самым завершив разговор со мной и дав тем людям достойный ответ, потому что через них я бы не прошел - я был единственным поступившим в тот год на режиссуру евреем. Это был 1981 год, мне шел 36-ой. Ему - уже восьмой десяток. Он никогда не запоминал имена своих учеников, и даже мое, яркое, казалось бы, не помнил. Когда я приходил на занятия, он всегда говорил: «А с вами мы в конфликте!», и ему было безразлично - о чем со мной спорить, он получал явное наслаждение от наших споров, потому что он хотел слышать, что думают молодые. Он никогда не отступал от своих взглядов на искусство. Некоторые из них были странными. Он например, считал, что детям нельзя показывать страшное. Никогда. Я считаю иначе, и мы с ним спорили. Я считаю, что такие прививки детям надо было делать и надо было играть те спектакли, которые я делал. И сегодняшний день показывает, что я был прав. Но все равно, масштаб этой личности был таков, что он вбирал в себя не только всю огромную Россию, он носил в себе земной шарик. Так Маяковский писал о Ленине. Он никогда не покривил душой, никого не предал, не подписал ни одной бумажки против кого-то, а за своих он мог глотку перегрызть. Это был великий человек великого времени... И я имел счастье учиться у этого человека. И я благодарен судьбе, я с гордостью говорю: «Я последний из могикан, я действительно последний ученик Образцова». Он выпустил в жизнь много учеников, но я - последний...

Записал Григорий ЯНУШКЕВИЧ